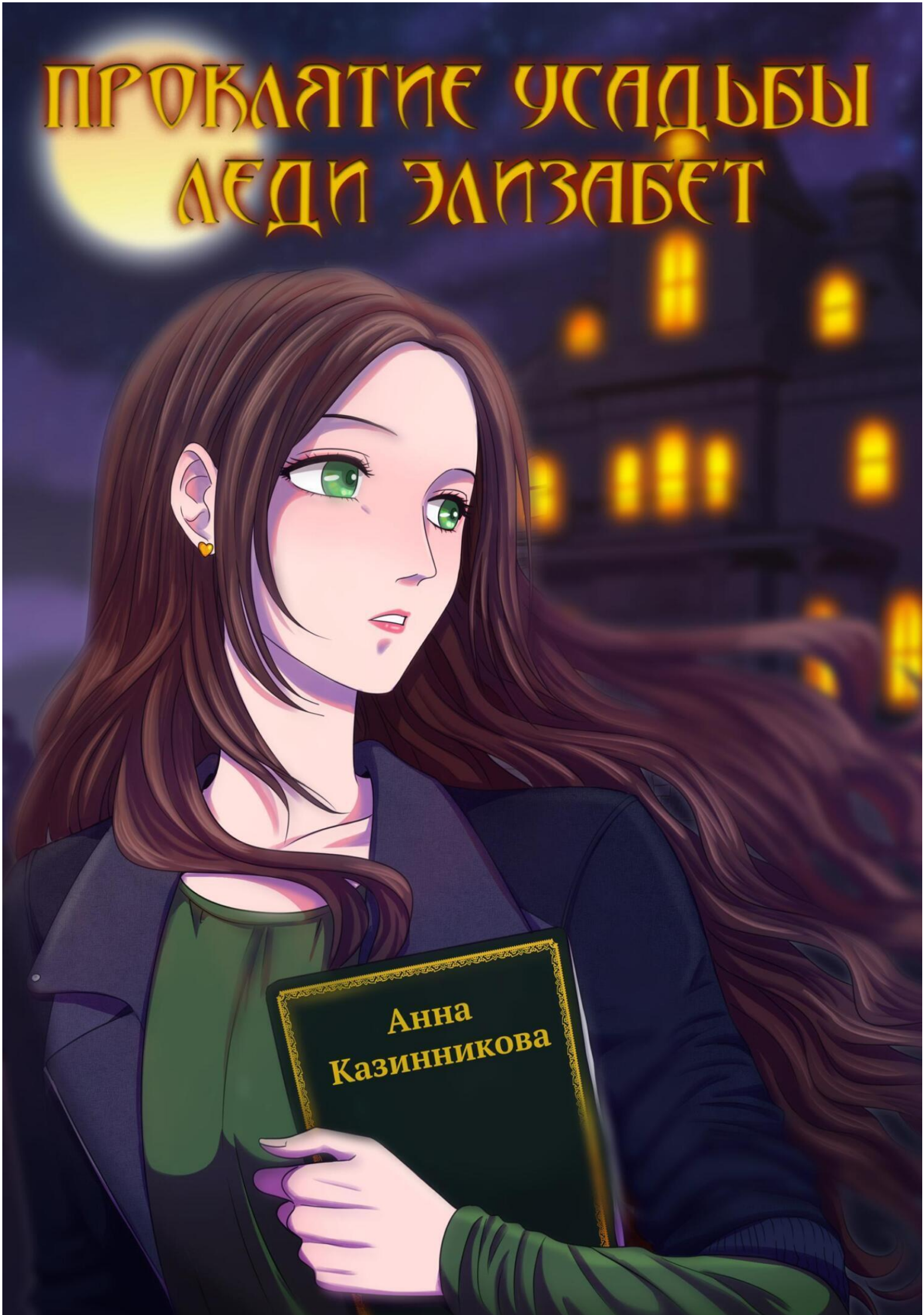
Проклятие усадьбы леди Элизабет



Анна Казинникова

Проклятие усадьбы леди Элизабет

«Автор»

2023

Казинникова А.

Проклятие усадьбы леди Элизабет / А. Казинникова — «Автор», 2023

После пережитой пять лет назад трагедии Мэгги Грин возвращается в родной город, чтобы помочь отцу спасти семейный бизнес — маленькую пекарню. Она все еще тоскует о погибшем возлюбленном и не может найти в себе силы жить дальше. Но загадочная встреча на лесной дороге приводит девушку в чувство. Теперь Мэгги и ее друзьям предстоит раскрыть тайну старинного особняка и его обитателей, а так же узнать что же в действительности произошло с самой Мэгги в хэллоуинскую ночь.

© Казинникова А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 Возвращение 8
Глава 2. Леди Элизабет 14
Глава 3. Дом, милый дом 20
Глава 4. Девичник 25
Глава 5. Николас 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Анна Казинникова
Проклятие усадьбы леди Элизабет

Пролог

Вторая половина XIX века
Висконсин, США

– Ты не посмеешь, Джон! – мистер Морган в ярости стукнул кулаком по столу, отчего хрустальный графин с водой покачнулся и с пронзительным звоном ударился о стоящий рядом стакан. – Я не позволю!

Гостиная наполнилась тишиной. Так, что можно было услышать легкий шелест покачиваемых сквозняком гардин: несмотря на позднюю осень миссис Морган, опасаясь за слабое сердце супруга, приказала распахнуть все окна, как только атмосфера накалилась.

Обычно в доме Морганов не кричали – это не соответствовало их положению в обществе. Любой из слуг богатого имения, будь то конюх, экономка или дворецкий, без сомнений бы заявил, что Морганы – образцовые английские аристократы и в любой ситуации сохраняют лицо. Однако это утверждение содержало солидную долю лукавства. Аристократкой – дочерью обедневшего эсквайра – была бабка мистера Моргана. Ее семья покинула родную страну и перебралась за океан не имея ровным счетом ничего, кроме доброго имени и древних корней. Надо заметить, что такой товар пользовался спросом среди нуворишей Нового Света, заработавших денег и теперь грезящих о признании. Дед мистера Моргана, делец, разбогатевший на рудниках, даже не взглянул на невесту. «Внешность не главное», – без сомнений утверждал он.

Куда важнее оказался титул, перешедший ему по брачному договору. Отличные инвестиции! Партнеры намного охотнее шли на контакт с английским джентльменом, нежели со внуком шахтера. Перед Морганами распахивали двери лучшие салоны Бостона и Нью-Йорка. Озолотив семейство невесты, мистер Морган обеспечил своих наследников легендой о безупречном происхождении, которую все последующие поколения тщательно оберегали.

И тут такой конфуз! Джон, их единственный сын и наследник, притащил в дом безродную девицу, назвав своей невестой! И это в то самое время, когда мистеру Моргану почти удалось договориться о бракосочетании сына с дочерью партнера по бизнесу.

Миссис Морган переводила рассеянный взгляд с мужа на сына, обнимающего бледную замухрышку в простеньком темном платье и потертом шерстяном жакете, и не решалась вмешаться в спор мужчин. Она нервно теребила в руках батистовый платок, надеясь, что дело уладится миром.

– Я не спрашиваю позволения, отец! – спокойно ответил Джон. – Я ставлю вас в известность, что женюсь на леди Элизабет.

– Она не леди! – прокричал мистер Морган, вскакивая из-за стола. – Она, она… – мужчина едва сдержался от откровенной брани. Уж его-то жена точно леди и таких слов слышать не должна. – Она – хищница! Коварная куртизанка, задурившая тебе голову!

«Хищница» испуганно сжалась и дернулась в сторону дверей, но Джон удержал спутницу, крепко прижав к груди.

– Александр, – всплеснула руками миссис Морган. – Твое сердце…

– Оно не беспокоит нашего сына, Стелла! – рявкнул в ответ мужчина. – Хоть бы о матери подумал!

– Элизабет станет леди, как только я на ней женюсь, – хладнокровно продолжил Джон. – Не смей ее оскорблять! Она чище всех светских профурсеток, которых вы считаете достойной партией! Да, Лиза всего лишь учительница, но я не встречал человека лучше!

Джон ободряюще улыбнулся невесте.

С Элизабет Смит он познакомился несколько месяцев назад, когда от имени отца делал щедрое пожертвование церкви в городке неподалеку. Морганы пришли на эту землю с далеко идущими планами – сотни гектаров леса просто жаждали принести и без того не бедному семейству прибыль. Но не всем местным понравилась идея провести в Хейвуд железную дорогу и обустроить лесопилку. Многие боялись неизвестности и не ждали от прогресса ничего, кроме головной боли. Что взять с необразованных дикарей? Однако, мистер Морган привык решать вопросы без лишнего шума – деньги любят тишину – поэтому вместо объявления войны он попробовал завоевать доверие горожан щедрыми пожертвованиями. А лицом рекламной кампании по продвижению Морганов назначил сына Джона.

Но очень скоро деловые интересы семейства Морганов стали личными интересами Джона. Мисс Смит преподавала в местной школе и была самым добрым человеком из тех, что Джон встречал. Молодой мужчина даже не заметил, как потерял голову, увлеченный умом и красотой девушки. А так как он и сам был хорош собой, образован и в силу молодости привержен романтическим идеалам, не удивительно, что чувства молодых людей оказались взаимны.

– Я лишу тебя наследства! – в ярости закричал мистер Морган. – Ты будешь беднее церковной мыши, твои дети умрут в нищете!

Миссис Морган испуганно вскрикнула, а Джон лишь покачал головой.

– У меня отличное образование, отец, – ответил он. – Я уже принят на работу в адвокатскую контору мистера Стентфорда. Он стар и через пару лет отойдет от дел, передав мне дела. Я внес задаток за дом для нас с Лизой…

– Вон! Убирайся вон, неблагодарный мальчишка!

– Завтра большой праздник, отец, неужели ты…

– У тебя больше нет ни отца, ни матери! Деньги, земли, бизнес я передам твоей сестре. Ее мужу! А ты… прочь!

– Александр…

– Молчи, Стелла! У нас больше нет сына!

Миссис Морган замолчала. Он знала, что в таком состоянии с супругом лучше не спорить. Как и все вспыльчивые люди, мистер Морган не мог злиться долго. Уже завтра он остынет, простит Джона и придумает, как использовать этот неравный брак на благо семьи. По крайней мере, Стелла на это надеялась.

– Что ж, прощайте, – грустно вздохнул Джон, в последний раз взглянув на родителей. – Пойдем, Лиза.

***

После мистер Морган безумно жалел, что не сдержался, но ничего было не изменить. Через два дня мэр Хэйвуда лично прискакал сообщить, что его сын вместе с невестой Элизабет Смит погибли при трагических обстоятельствах.

Дом, который собирался купить Джон, располагался чуть в стороне от городка на берегу большого озера. Молодой человек решил показать невесте, какой вид на особняк открывается с воды. Что конкретно произошло, никто не знал. Прибежавшие на крики рыбаки увидели, как пара барахтается в воде, но спасти их, к сожалению, не успели.

Спустя несколько дней Элизабет и Джона похоронили в соседних могилах. Горе смягчило сердце сурового родителя, и мистер Морган не пытался больше разлучить влюбленных.

Дом достался Морганам. В память о сыне Александр решил сделать там гостиницу. Хэйвуд притягивал достаточно любителей рыбалки и охоты, а вот остановиться гостям города было негде.

Но, несмотря на спрос, бизнес не пошел. История Джона и Элизабет отпугивала от места. Поговаривали, что в доме нечисто. А одна особо впечатлительная постоялица рассказывала душеледянящую историю, будто посреди ночи в ее спальне возник призрак босой девушки в насквозь промокшем платье. Капли воды стекали с ног, оставляя лужи на паркете. Призрак тянул к женщине худые пальцы и вопрошал:

«Мисс, скажите, не у вас ли моя сережка?»

Глава 1 Возвращение

Начало XXI века
Висконсин, США

За 5 лет до основных событий

– Никогда не думал, что ты такая трусишка, Мэг, – поддразнил Ник, глядя на сжатые кулаки спутницы.

За все время поездки девушка произнесла дай Бог пару фраз, хотя обычно Мэгги Грин не оставляла без ответа ни одну колкость. Неужели так сильно испугалась? Идея отвезти подругу за город уже не казалась Нику заманчивой. Он ведь действительно ее любил и меньше всего хотел видеть дрожащей от страха. Но, с другой стороны, задумка слишком привлекала, чтобы так просто от нее отказаться. Предложить любимой руку и сердце в самом романтичном месте Хейвуда – «Усадьбе леди Элизабет», да еще и в канун Хэллоуина.

Усадьбой называли небольшой загородный участок земли у озера с лесом и старинным особняком. Согласно легенде, сто лет назад ее купил сын богатого дельца Александра Моргана Джон для своей невесты леди Элизабет. К сожалению, счастье влюбленных продлилось недолго, накануне свадьбы пара утонула в озере при загадочных обстоятельствах. Случай не мог не вызвать подозрений, ведь Джон слыл отличным пловцом и при необходимости мог спасти себя и невесту. Но семья тогда от расследования отказалась, объявив, что молодые люди просто перевернулись, катаясь на лодке. Трагическая случайность. Дом перестроили в гостиницу. Но ровно через год бизнес пришлось свернуть: постояльцам то тут, то там, в самом доме и рядом с ним, стал являться призрак леди Элизабет. Облаченная в мокрое платье, она умоляла вернуть ей серьги. Позже к просьбе о серьгах добавилась еще одна – разыскать ее жениха Джона. С теми, кто видел призрака, впоследствии случались разного рода несчастия, но страдали не все. Бывало, что общение с леди Элизабет не имело неприятных последствий. Несмотря на избирательность, в народе поползли слухи о проклятии. Местные старались гулять подальше от злополучного озера, прозванного Озером Забвения. Дом забросили вовсе, а молодежь Хейвуда придумала свою легенду: на могилу несчастной утопленницы, расположенную рядом с особняком, по ночам стали бегать влюбленные парочки. Поклясться там в любви и верности считалось серьезной проверкой чувств, ведь солгавшего должно настигнуть проклятие леди Элизабет. Ник решил не мелочиться и сделать свое признание еще и в канун Дня Всех Святых – день гибели влюбленных. В проклятие он не верил. Точнее, считал, что его чувства настолько сильны, что леди Элизабет непременно благословит их с Мэгги.

Только вот Мэгги его оптимизма, похоже, не разделяла. Ну хоть в машину сесть согласилась. Уже хорошо!

– Ну не бойся, Мэг. Я же с тобой!

Глядя на широкую улыбку Ника, Мэгги нервно усмехнулась. Назвать ее трусихой было сложно. Даже наоборот. Большинство учеников старшей школы Хейвуда считали Мэгги Грин самой бесстрашной девчонкой в округе. С ней и на рыбалку можно рвануть, и в походе Мэгги не оплошает. Ребята даже шутили, что в неравном бою Грин против гризли медведь потерпит сокрушительное поражение. Не зря еще в начальной школе Мэгги первой собрала коллекцию скаутских значков и неизменно выполняла обязанности помощницы старшины, а на соревнованиях отрядов ее девчачья команда легко «делала» мальчишек.

Единственное, чего девушка действительно опасалась, была всякая чертовщина. Призраки, вампиры, оборотни – простодушную Мэг было легко напугать добротной страшилкой. Даже когда ее подружка, Кэсси Сент-Джон, тянулась за колодой таро, Мэгги под любым предлогом старалась удрать. И уж кому, как не Николасу знать об этой маленькой слабости подруги? Первый поцелуй он украл у Мэгги как раз за просмотром «Восставших мертвецов». Гордость не позволила ей прямо заявить о страхе и отказаться, а шельмецу только того и надо было.

– Я не трусиха! – возразила она, замешкавшись с ответом. – Просто не люблю все это… Тем более сегодня.

Мэгги поежилась, кутаясь в спортивную куртку Николаса. В честь свидания девушка решила принарядиться, облачившись в короткую джинсовую юбку и легкую блузку, о чем теперь сильно жалела. Наряд более уместен для домашних посиделок, а не ночных скитаний за город.

– Подумаешь, Хэллоуин! Какие пустяки! Думаешь, леди Элизабет не проникнется нашими чувствами? Мы же любим друг друга.

– Думаю, что после встречи с твоей мамой у леди Элизабет нет шансов нас напугать, – попыталась пошутить Мэгги.

– О, да! – согласно закивал Ник. – Мать похлеще любого призрака сыплет проклятиями.

Вспоминая случайную встречу с родителями, Ник невесело хмыкнул. Это Мэгги еще не знала об отповеди, которую он услышал дома. Мать кричала, что она костьми ляжет, но не позволит сыну загубить свою жизнь рядом с этой «деревенской хищницей». Она считала, что дочь пекаря не пара сыну миллионера, абсолютно забывая о собственном происхождении. Много лет назад отец Николаса, Генри Рид, взял в жены собственную секретаршу. Поэтому такой снобизм обижал Ника. Тем более, что отец ничего против Мэгги не имел. Разве что просил сначала закончить колледж, а потом уже думать о семье.

– Она смирится, не переживай, – с этими словами Ник отпустил рычаг коробки передач и ласково погладил девушку по коленке.

– Ник! – возмущенно пискнула Мэгги, стыдливо одергивая слишком короткий подол. – За дорогой следи!

Она отвесила парню шутливую затрещину, обиженно надув губы.

– Ауч! – жалобно вскрикнул Ник, едва сдерживая смех. – У всех богатых парней девушки черлидерши, а мне досталась каратистка!

Это было чистой правдой. В свои восемнадцать Мэгги успела сдать экзамен на коричневый пояс и в скором времени надеялась получить черный.

– Для черлидерш ты староват и неуклюж, – не осталась в долгу Мэгги. – Они предпочитают накаченных парней из футбольной команды, а не ботаников из Колумбийского университета, – она брезгливо поморщилась, но, не сумев доиграть роль до конца, рассмеялась.

– Староват, значит? – Ник улыбнулся и бросил на подругу взгляд, полный страсти, от которого у Мэгги дыхание перехватило.

Девушка смутилась, машинально натягивая ворот куртки на покрасневшие щеки. Ее руки покрылись мурашками, а сердце замерло, прямо как тогда, когда их взгляды встретились впервые.

Николас Рид был безумно хорош собой: высокий, подтянутый, его ясные глаза, синие словно воды озера Забвения, озорная улыбка и банковский счет с шестизначной суммой разбили не одно девичье сердце. В Хейвуде семейству Ридов принадлежало несколько зданий в центре, кемпинг в самом живописном пригороде, пара озер и лесопилка с участком леса. Говорят, они были в родстве с теми самыми Морганами из легенды, а значит вели свой род от английских аристократов. В общем, при желании Николас мог бы встречаться с любой девушкой Хейвуда, но выбрал несговорчивую и упрямую Мэгги Грин, прекрасную зеленоглазую

шатенку с длинными непослушными волосами, вздернутым носом и россыпью веснушек на лице. И ни разу не пожалел.

– Тебе уже двадцать три, дедуля, – хихикнула Мэгги, – смирись!

– Ах ты маленькая…

Отвлекаясь от дороги, Ник повернулся к девушке и легонько ущипнул ее за бок. Мэгги взвизгнула. Вдохновленный реакцией подруги, к которой наконец вернулось игривое настроение, Ник подсунул руку под свою куртку и защекотал ребра Мэгги. Щекотки она боялась не меньше, чем призраков. Всеми силами Мэгги пыталась увернуться от его навязчивой руки, но в небольшом салоне спортивного феррари шансов на это не было.

– Ник! – наконец взмолилась Мэгги, давясь от смеха. – Прекрати!

– Повторяй за мной: Николас Рид молод и полон сил, – с напускной строгостью сурового родителя потребовал он, – а еще…

В этот момент яркий свет дальних фар встречного автомобиля ударил по глазам, ослепив обоих. Машина вильнула, наскочила на кочку и, несколько раз крутанувшись волчком, улетела в кювет прямо напротив съезда с дороги, ведущему к проклятой усадьбе.

Наше время

«Уважаемые дамы и господа, через несколько минут наш борт совершит посадку в аэропорту города Хейвуд…»

Мэгги вздрогнула, всеми силами пытаясь сбросить с себя остатки сна. Судя по косому взгляду соседки, она опять кричала. Если не во все горло, то довольно громко, чтобы привлечь к себе внимание. Неужели возвращение в родной город похоронит результаты трехлетней терапии и работы над собой?

Будь на то ее воля, Мэгги никогда бы не вернулась – слишком болезненные воспоминания связывали девушку с родным Хейвудом. Но сейчас, когда дело жизни ее покойной матери находилось на грани краха, вариантов не осталось. Отец и так наверняка тянул до последнего, не рассказывая истинного положения дел. Хорошо, если удастся спасти хоть что-то! Она одарила настороженную соседку извиняющейся улыбкой и, надев наушники, уставилась в окно.

Бескрайние леса махровым ковром устилали все пространство под ними, будто это не леса вовсе, а бесконечный зеленый океан. Голова закружилась от воспоминаний. Ник любил леса и всегда утверждал, что не променял бы их ни на какие богатства мира. Что ж, милый, тебе и не пришлось. Мэгги грустно вздохнула. К горлу подступил комок. Терапевт говорил, что лучше всего блокировать грустные и тревожные мысли в самом начале. Не дать им развиться. Но сейчас это было выше сил Мэгги.

Выходя из аэропорта, она надеялась, что встреча с отцом поможет хоть как-то переключиться. Однако тут ее ожидал сюрприз. Стива Грин среди встречающих не наблюдалось. Неужели забыл?! Раздраженно пнув чемодан, Мэгги тихо выругалась. Отец всегда отличался беспечностью, но не до такой же степени, чтобы оставить дочь после многочасового перелета ночевать в аэропорту?! Хейвуд был настолько мал, что добраться поздно вечером до города было нешуточной проблемой. Такси заказывали заранее, и сейчас, в воскресение, машин, скорее всего, уже нет.

– Да чтоб его! – в очередной раз выругалась Мэгги, не найдя сотрудника на стойке с информацией. По выходным провинция словно вымирает. Все хотят провести время с семьей за просмотром бейсбольного матча или воскресного детектива, наплевав на то, что жизнь как бы не останавливается и самолеты никто не отменял.

Девушка резко развернулась к выходу, обдумывая, как будет ловить попутку, но тут же врезалась в возникшего ниоткуда мужчину и, потеряв равновесие, шлепнулась на пол, больно ударившись копчиком.

– Ну где ты бродишь, Мэг? – широко улыбнулся мужчина.

Мэгги прищурилась, вглядываясь во вроде бы знакомое лицо.

– Ты так ошарашена моей неземной красотой? – лукаво изогнув бровь, поинтересовался мужчина и протянул Мэгги руку. – Или слухи о том, что ты кукухой поехала, не сильно преувеличены? Ну, Мэг, вспоминай? – улыбка собеседника стала шире.

Мэгги потрясла головой. Да, после происшествия пятилетней давности с памятью у нее и правда нелады и многие вещи забываются вплоть до серьезных провалов. Но, слава Богу, не до такой степени. Длинные светлые с рыжинкой волосы, собранные в низкий хвост, озорные зеленые глаза, скрытые за нелепыми солнцезащитными очками круглой формы, косуха с яркой вышивкой и рваные джинсы…

– Рори! Рори О'Коннел, черт тебя побери! – Мэгги схватилась за протянутую ладонь и через секунду оказалась в объятиях парня.

– Умница, дочка! – усмехнулся Рори. Он оторвал Мэгги от пола и, покружив, поставил на ноги. – Держи, заслужила! – с этими словами парень выудил из кармана косухи чупа-чупс и протянул Мэгги. – Вишневый! Я все помню! Это все твои вещи?

Рори был старшим братом ее лучшей подруги Микаэлы. В средней школе Мэгги даже была в него тайно влюблена, но никакого развития ее влюбленность не получила. Они остались добрыми друзьями, а после в жизнь девушки ворвался Николас Рид.

Мэгги кивнула, протягивая другу объемную спортивную сумку. Рори покорно повесил сумку на плечо и, фривольно приобняв подругу, повел к выходу.

– Давай, Мэг, рассказывай, как живут хорошие девочки в большом городе.

– Хорошие? – Мэгги вопросительно приподняла бровь.

– Ну, как живут плохие, я примерно знаю, – хохотнул он, – но Мэг Грин точно не из их числа. Я сам неделю как тут ошиваюсь. Сестрица устроила истерику, что умирает от скуки. Пришлось все бросить и нестись утешать. А то не отстанет. Ты же знаешь Микки.

– По-моему, – усмехнулась Мэгги, – у Микки никогда не было недостатка в утешителях. Когда она приезжала навестить меня в Бостон, за неделю их собралась целая толпа.

– Ох, Мэг, – Рори остановился и снисходительно посмотрел на девушку поверх круглых очков. – Какие там утешители, Микки только что рассталась с любовью всей своей жизни!

Он тяжело вздохнул, изображая глубокую скорбь.

– Любовью всей жизни? Которой по счету? – доверительно поинтересовалась Мэгги.

– Я давно уже сбился, – в тон ей ответил Рори.

Замерев, они несколько секунд смотрели друг другу в глаза с самыми серьезными лицами, а после громко расхохотались. У Мэгги словно камень с души свалился. Может, шанс не возвращаться больше к успокоительному все же есть?

– Безумно рад слышать твой смех, Мэг, – искренне сказал Рори, снова обнимая девушку.

– А я рада тебя видеть! – кивнула Мэгги. – Не представляю, как бы я добиралась одна. Кстати, а как… – она снова уставилась на друга, на этот раз с подозрением. – Ты ведь не случайно тут оказался?

– Естественно нет! – и не думал отпираться Рори. – Заглянул к твоему бате за моими любимыми пирогами с клюквой. Вечерние скидки, все такое… а у него как назло аврал. В банк надо, кредит погашать, сегодня крайний день…

– Кредит?!

– Он заложил пекарню несколько месяцев назад. Взял деньги на развитие. Убрать еще надо после потопа…

– Потопа?!

– На кухне прорвало трубу. Все древнее, как моя душа.

– А почему же он не вложился в развитие, если взял деньги?

– А это ты у него сама спросишь, Мэг. Заодно поинтересуйся, какого лешего он пьет в компании Фредди Скрамса.

– Он еще и пьет?! – Мэгги взвыла от обиды. Да, все еще хуже, чем она предполагала.

Рори развел руками.

– В общем, я пообещал, что встречу тебя и развлеку приятной беседой, чтобы ты на него не злилась. Фургончик ваш взял. А то на Харли не слишком-то удобно с вещами. Фургончик, кстати, тоже надо чинить.

– Да я его прибью! – она быстро зашагала в сторону двери, намереваясь устроить отцу серьезную головомойку.

– С возвращением, Мэг, – с грустной улыбкой прошептал ей вслед Рори. – С возвращением!

***

– Ну, я же говорил, что старичку пора в ремонт, – досадливо вздохнул Рори, в пятый раз пытаясь завести заглохший мотор. – Похоже, топливный насос накрылся. Эх, надо было не лениться и взять у Микки «жука», давно бы уже дома были. Ты небось устала…

Мэгги его не слушала. Она действительно изрядно вымоталась и под монотонную болтовню Рори быстро задремала. Теперь же, когда машина резко встала, девушка встрепенулась и, отчаянно крутя головой, пыталась понять, где они находятся.

– Мэг, прости, – виновато пробубнил Рори, подтверждая ее опасения. – Это действительно самая короткая дорога. Ты же знаешь… Я думал…

Мэгги тяжело вздохнула. Да, она знала, что объезд через усадьбу леди Элизабет – самый короткий путь в город, но видит Бог, она бы пережила лишние пятнадцать минут. А теперь они застряли посреди леса, ночью, в четверти мили от того места, где погиб Ник.

– Мэг, – Рори выглядел очень несчастным.

– Тут всегда случается чертовщина, – вздохнула она. – Особенно ночью. У Ника тогда тоже с машиной были неполадки.

Мэгги говорила спокойно, словно повторяла давно выученный урок. В тот вечер они ехали не быстро. Болтали и дурачились. Ник непременно хотел провести Хэллоуин в усадьбе. Видимо, после внезапного знакомства с родителями он стремился доказать Мэгги искренность чувств и что недовольство матери не изменит его отношения к любимой. Потом их ослепила яркая вспышка фар встречного автомобиля и все. Больше Мэгги ничего не помнила. Очнулась она уже в больнице со множественными ушибами, сотрясением мозга и частичной потерей памяти. Ник умер не приходя в сознание.

– Да я по этой же дороге ехал в ту сторону, – неуверенно оправдывался Рори. – Все было хорошо. А теперь даже телефон не ловит. Посидишь тут? Я попробую залезть на горку и позвонить Микки. Надеюсь, она еще не спит. Да и если спит…

– Валяй, – вздохнула Мэгги, выходя из пикапа. – Я подышу.

Раньше она боялась призраков, и, скорее всего, носа бы из машины не высунула. Но после гибели Ника поняла, что бояться следует исключительно живых. Например тех, кто бездумно включает дальние фары, ослепляя водителей на встречке.

Бросив на подругу недоверчивый взгляд, Рори начал подниматься на холм, который огибала дорога. Там по его прикидкам мобильник должен был поймать сигнал. Мэгги же, кутаясь в куртку, медленно пошла вперед, всматриваясь в черноту между деревьями.

Все произошло где-то тут, совсем рядом. Они ехали и болтали. Ник стал ее щекотать, а она, хохоча, уворачивалась. Вспышка…

Попытка вспомнить события пятилетней давности отдалась в висках пульсирующей болью. Мэгги ускорила шаг. Призраки? Подумаешь… Кому они теперь интересны? Если

только… может, Ник тоже стал призраком? И с ним можно поговорить? Мэгги ведь даже проститься с ним не дали! Похороны по настоянию матери прошли где-то в Нью-Йорке пока Мэгги была в госпитале.

Желание узнать о том вечере хоть что-то, резко ставшее навязчивым, настойчиво толкало Мэгги вперед, к дому, проглядывающему сквозь густой ельник. Она просто себя не узнавала! Или это было не ее желание?

«Сюда, – внезапно прозвучал в голове леденящий душу шепот. – Сюда, Мэгги Грин…»

– Что? – девушка затрясла головой. После аварии ее и так считали ненормальной из-за проблем с памятью, а тут еще голоса!

«Вперед, Мэгги Грин! Иди вперед».

Голос уже не звал, он приказывал. Мэгги противилась изо всех сил, но ничего не могла сделать. Ее будто на аркане тащили.

– Нет, – всхлипнула Мэгги, упираясь изо всех сил. – Нет! Пусти!

Очередная попытка оказалась удачной, Мэгги дернулась и, потеряв равновесие, полетела вперед в гору желтых листьев.

– Вы не ушиблись, мисс? – раздался над ухом взволнованный женский голос.

– Все в порядке, – Мэгги потерла бок и подняла голову.

Рядом с ней в паре футов над землей парила полупрозрачная фигура молодой девушки. На ней было надето старинное платье с рукавами-фонариками и кружевным воротником, а с длинных растрепанных волос призрака, стекала вода.

Глава 2. Леди Элизабет

Вторая половина XIX века
Висконсин, США

– Выше нос, Лиза, – Джон ободряюще обнял девушку, прижимая к себе. – Завтра мы обвенчаемся и начнем новую жизнь. Ты, я и Сэм. Надеюсь, хоть твой брат не против нашей свадьбы!

Он улыбнулся и легонько натянул вожжи, заставив пегую кобылку замедлиться. Тильбюри выехало на опушку леса. К сожалению, Джон недооценил плачевного состояния провинциальной дороги – так спешил дать Элизабет все самое лучшее, что не подумал: щегольской повозке, подходящей для мостовых Лондона или Бостона, в непроходимых лесах Висконсина придется несладко. Как и ее пассажирам. На первом же ухабе Лиза едва не выпала наружу, Джон еле успел удержать. Лошадка привыкла бегать легкой рысцой и откровенно не понимала недовольства возничего, но, покосившись на стек в его руке, все же перешла на шаг.

– Милый, ты же знаешь, что Сэм от тебя без ума, – весело ответила девушка.

Она взяла жениха под руку и доверчиво положила голову на его плечо, прикрыв глаза. Джон, милый Джон. Уже завтра она станет женой самого замечательного человека на всем белом свете. Доброго, великодушного, веселого и безумно красивого. С темными, непокорными волосами и пронзительными синими глазами, в которых то и дело вспыхивали лукавые огоньки. Элизабет всегда нравились такие мужчины высокие, утонченные с благородными лицами. Во время учебы они с подружками часто засматривались на городских денди, но и мечтать не смели назвать такого своим женихом. А теперь, девушка будто в сказку попала.

Джон счастливо улыбнулся, легонько поцеловав Элизабет в макушку. Отец, определенно, не прав. Никакие деньги мира не стоят этого невероятного чувства нежности, заботы и востребованности, которые дарила ему Лиза. Впервые в жизни Джон чувствовал себя, не мальчишкой, за спиной которого возвышалась тень отца, а настоящим мужчиной. Впервые он взял на себя ответственность, осознал себя значимым. Способным на что-то настоящее. Это чувство пьянило, заставляя мечтать о вершинах, которые прежде казались недостижимыми.

Джон родился с золотой ложкой во рту, как любили говорить завистники. И это было чистейшей правдой. С раннего детства любой его каприз молниеносно исполнялся. К десяти годам, когда парень стал абсолютно неуправляемым, родители спохватились и отправили Джона в частную школу для мальчиков, где вопреки новомодным веяниям не брезговали розгами, а оттуда в колледж, изучать юриспруденцию. Учение пошло впрок, но, в отличие от менее удачливых однокашников, Джону не нужно было хлопотать о будущем месте работы. Он мог вообще не работать: родители никогда не отказывали в финансовой помощи. А при каждом удобном случае отец подчеркивал, что все состояние Морганов рано или поздно перейдет Джону. Будущая жизнь представлялась устроенной, но какой-то бессмысленной. К чему стремиться, когда все вершины покорены предками? Достаточно просто поддерживать огонь в давно пылающем очаге. Джона угнетала такая сытая безысходность, ведь по природе своей он был амбициозным и в будущем, мечтал подобно отцу хвастать собственными достижениями. Но при таком высоком старте задача казалась непосильной. С появлением же Элизабет и ее младшего брата Сэма жизнь Джона заиграла новыми красками. Появилась возможность стать для кого-то действительно значимым и важным. Да, Джон мечтал осчастливить весь мир, но начать можно было с одной конкретной девушки, не избалованную подарками судьбы.

Элизабет и Сэм рано осиротели, и все заботы по дому легли на плечи совсем юной тогда девушки. Сложно было представить, как они выживали вдвоем в покосившемся доме. Лиза помогала соседкам по хозяйству, а те давали им продукты. Особенно тяжко приходи-

лось зимой. Местный священник предлагал определить Сэма в приют, но Элизабет и слушать об этом не хотела. Когда Сэм достаточно подрос, чтобы не есть свой хлеб напрасно, дальняя родня забрала парня к себе – рабочие руки всегда в хозяйстве сгодятся, а у Лизы появилась возможность получить образование. Приданого за ней не осталось: клочок земли, на которой ничего толком не вырастить и покосившийся дом должны были перейти к брату. А брать ее работницей никто не хотел – слишком уж засматривались на юную красавицу мужья да сыновая хозяек. Поэтому единственной возможностью выжить для нее стало получить профессию. Учеба давалась Элизабет легко и пожилой учитель, обучавший детей Хейвуда письму и счету, написал прошение в городской совет. В прошение говорилось, что старик собирается на покой, и неплохо бы было Хэйвуду обзавестись новым учителем. Или учительницей. Почему нет? Они прогрессивный город, а не какое-то захолустье! Да и по чести, в такую глушь студенты семинарий приезжали редко, а девице некуда деваться. Подумав, мэр назначил Элизабет стипендию для обучения в Педагогической школе Уайтортера за счет города. Главным условием было, что мисс Смит после окончания обучения будет преподавать в Хейвуде. Так и случилось. Лиза работала уже второй год, когда в ее жизни появился Джон.

– Отец остынет, – уверенно заявил Джон, похлопав девушку по руке. – Он зол не из-за тебя, Лиза. Он не любит, когда все идет не по плану.

– Мало кому такое понравится, – согласилась Элизабет. – Но, ты точно уверен, что стоит рисковать всем? Джон, я пойму, если ты переду…

Повозка подскочила на очередном ухабе, прервав девушку на полуслове.

– Ну что ты, Лиза? Как я могу передумать и отказаться от лучшего, что было у меня в жизни? К тому же отец, я уверен, немного поразмыслит и придумает, как использовать ситуацию на пользу делу.

– Не пользу делу? – изумилась Элизабет. Ей и в голову не могло прийти, что столь неравный брак может принести хоть какую-то пользу.

– Конечно. Благородное происхождение открывает двери в светские салоны. Это верно. Но вот на рудниках или лесопилке оно только мешает, – Джон усмехнулся. – Местные нас не жалуют, ты же знаешь. Считают зазнавшимися хлыщами, не смыслящими в реальных делах. А тут наследник империи Морганов женится на учительнице из Хейвуда. Понимаешь? Это отличная реклама.

– Ах, вон оно что, мистер Морган, – Элизабет хихикнула. – Значит, наша помолвка – рекламная компания по завоеванию сердец жителей Хейвуда?

– Конечно, – глазом не моргнув, подтвердил Джон, но, получив тычок локтем под ребра, засмеялся. – В смысле, конечно же нет! Лиза, как ты можешь так думать?! – он состроил невиннейшее выражение на лице, так, что Элизабет тоже засмеялась. – Просто отец вряд ли отдаст бизнес Дональду. Он до сих пор жалеет, что дал согласие на брак сестры. Скользкий тип этот МакКейн. Вроде и семья хорошая и образование, но…

– Меня он тоже считает скользкой, – вздохнула девушка. – Хищницей.

– Все образуется, родная. И, добро пожаловать домой! – Джон натянул вожжи, заставив лошадь остановиться. Он шустро выпрыгнул из повозки и подал руку Элизабет.

Подобрав юбки, девушка осторожно ступила на узкую подножку. Повозка чуть накренилась, отчего Элизабет потеряла равновесие и если бы не Джон непременно упала прямо в грязь.

– Ты столь же прекрасна, сколь и неуклюжа, – улыбнулся Джон, не спеша разомкнуть объятия.

– Прости, – смутилась Лиза. Оказавшись в плотном кольце крепких мужских рук, она почувствовала неловкость. – Я… – ее щеки покраснели как закатные облака над озером Забвения.

Поддавшись порыву, Джон потянулся к губам девушки, но Элизабет тут же опустила голову.

– Завтра мы поженимся, Лиза, – осторожно напомнил он. – Или… ты не доверяешь мне?

– Доверяю, – прошептала девушка. – Но…

Она испуганно посмотрела на Джона, но тот лишь вздохнул и, поставив Элизабет на землю, легонько чмокнул ее в кончик носа. Торопить события было ни к чему: его награда стоила самых долгих ожиданий.

Элизабет обладала естественной природной красотой, которой мало кто мог похвастать. Длинные вьющиеся волосы цвета спелой ржи, уложенные в высокую прическу, бездонные голубые глаза, в окружении густых темных ресниц, аккуратный прямой нос, украшенный россыпью едва заметных сейчас веснушек. Летом их было куда больше, и Джон боготворил каждую. Нежные, чувственные губы. Они целовались лишь однажды, когда Джон сделал предложение, и она сразу ответила «Да». В Элизабет не было ни капли жеманства, а бойкость сочеталась с такими вот моментами, когда девушка становилась трогательно-беззащитной. Джон не давил, лишь поддразнивал иногда, чувствуя себя настоящим рыцарем, сражающимся за благосклонность прекрасной Дамы.

– У меня для тебя подарок. Пойдем.

Выйдя на лужайку перед домом, Элизабет ахнула. Никогда в жизни девушка не видела такой красоты. Роскошный трехэтажный особняк из камня с колоннами и подъездной дорогой для экипажей окружал парк в английском стиле. Посреди лужайки возвышался мраморный фонтан, украшенный статуей богини Селены. Статуя вызвала отдельный восторг. Лунная богиня изображалась стоящей на высоком пьедестале, ее невесомое платье колыхалось, словно от легкого дуновения ветра. Мастеру удалось так детально воссоздать волны на ткани, что оно казалось реальным. В руках Селена держала тонкий полумесяц, а ее лицо озарялось нежностью и таило загадку.

– Прежде на этих землях жило племя Виннебаго, – пояснил Джон, заметив интерес Элизабет. – А конкретно тут находился алтарь богини Луны. Считалось, что делая подношение, шаман открывал ворота в прошлое и мог напрямую советоваться с предками. Взывать к их мудрости. позже индейцев прогнали, земли продали бледнолицым. Но новый хозяин оказался человеком высокодуховным. Он решил сохранить алтарь в более привычном и понятном для европейцев виде.

– Джон, это так невероятно! – только и смогла выдохнуть Элизабет. – Но, мы не можем себе позволить такой дом!

– Можем, Лиза, – губы Джона растянулись в довольной улыбке. – У меня есть наследство от деда и хорошая должность. Я же говорил. У тебя будет все самое лучшее, родная. А это, – он достал из кармана небольшую резную шкатулку. – Открывай.

Внутри оказались невероятной красоты золотые серьги по форме напоминающие сплетенные из тонких кружев сердца.

– Боже, Джон… – всплеснула руками Элизабет, у которой даже уши не были проколоты.

– Это серьги моей бабушки, – пояснил Джон. – Дед подарил ей их в день свадьбы. Брак был на удивление удачным, и я надеюсь… В общем, я хочу, чтобы мы повторили их судьбу. Пусть этот подарок станет залогом нашей любви.

– Это первый подарок за… за всю жизнь, – Элизабет осторожно достала одну сережку и положила себе на ладонь. – Такие красивые. У мамы были сережки, но их пришлось продать в первую же зиму. Нам тогда не хватило дров и… – она всхлипнула, – неважно. Обещаю, что эти серьги станут моим самым дорогим сокровищем, Джон!

Элизабет улыбнулась и, положив сережку на место, обняла жениха. В ее глазах светилось такое искреннее счастье, что Джон позавидовал. Как же здорово уметь радоваться таким простым вещам! В его мире дамы были избалованы подарками. А эти серьги слишком просты, чтобы вызвать восторг у ценительниц. Лиза же так искренне радовалась, что для нее горы

свернуть хотелось. Переплыть сто морей. Забраться на вершину самой высокой горы. Достать с небес Луну.

– Это ты – самое дорогое сокровище, Лиза.

Он взял ладонь девушки в свои руки и поднес к губам.

Сердце защемило от предчувствия опасности.

Что-то было не так.

Будто у их сакрального разговора появился свидетель. Джон резко оглянулся, всматриваясь в лесную чащу.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Элизабет, почувствовав его напряжение.

– Нет, все в порядке. Пойдем в дом.

Он легонько подтолкнул девушку в сторону дома. Все же что-то было не так.

***

– Призрак, – хрипло прошептала Мэгги, пытаясь отползти назад.

Ее охватил дикий ужас. Все предыдущие мысли, что призраков бояться глупо, уступили место естественному суеверному страху смерти. Мэгги зажмурилась, силясь вспомнить хоть какую-то молитву или «заклинание», которое по заверением Кэсси Сент-Джон изгоняет любую потустороннюю сущность. Но в голове, как на зло, вертелась дурацкая считалочка из «Кошмаров на улице Вязов»:

Раз, два, Фредди заберет тебя

Три, четыре, дверь закрой в своей квартире…

– Призрак?! – пискнула парящая над землей девушка, судорожно оглядываясь. – Где?

– Вы… – ответила Мэгги, приоткрывая один глаз. – Вы…

– Я – Элизабет, – с готовностью представилась собеседница. – Элизабет Смит. А этот дом, – она указала на особняк, – принадлежит моему жениху Джону. Завтра мы поженимся. И…

Девушка опустилась на землю и подошла к Мэгги, внимательно всматриваясь в ее лицо.

– И мне кажется, что мы уже встречались, мисс… – она вопросительно приподняла бровь.

– Грин, – неуверенно произнесла Мэгги. – Мэгги Грин.

Светская беседа с приведением начинала принимать комичный оборот. Сейчас знакомство окончательно состоится и они отправятся на веранду пить холодный чай. А прислуживать им будет туповатый полуразложившийся зомби-дворецкий. Так что лои?

– Знакомое имя, – уверенно кивнула Элизабет. – Мы определенно точно уже встречались. Давайте, я помогу вам встать.

Ошарашенная Мэгги автоматически протянула руку, которая предсказуемо прошла сквозь холодную и мокрую ладонь Элизабет, оставляя на коже капли воды.

– Руки все время потеют, – попытался оправдаться призрак. – Поднимайтесь, Мэгги. Земля холодная, вы можете заболеть.

– Да… конечно, – Мэгги встала.

Первый страх прошел и приведение не выглядело опасным, хоть и вело себя достаточно странно. В мистических триллерах иногда писали, будто люди, пережившие жестокую смерть, в призрачном состоянии не помнят, что умерли. Интересно, существует для них какая-то психотерапия?

– Леди Элизабет, вы ведь… – как поделикатнее спросить, осознает ли девушка, что мертва, Мэгги не успела придумать.

– Нет, что вы. Я же еще не замужем, – Элизабет вздохнула. – Я из простой семьи. Всего лишь учительница. А вот Джон, он у меня дворянин. И когда мы поженимся…

За спиной Элизабет в лунном свете белело ее собственное надгробие. Точных дат было уже давно не разобрать, но, судя по внешности, она была не старше самой Мэгги.А чуть поодаль стояла прекрасная статуя Селены, на которую девушка была поразительно похожа.

– Не хочу вас расстраивать, но…

– Вспомнила! – Элизабет счастливо взвизгнула. – Мэгги Грин и Николас Рид. Ваша повозка съехала с дороги буквально… да вот только что же, – на ее лице отразилась задумчивость. – Странная повозка, без лошадок. Как же это…

– Вы помните, что тогда случилось?! – изумилась Мэгги. – Что произошло с Ником?!

Все остальные вопросы мигом вылетели из головы девушки, уступая место одному единственному. Что произошло с Ником?! Если бы это было возможным, Мэгги схватила Элизабет и трясла бы до тех пор, пока та все не рассказала. Руки сами потянулись к призраку, но снова прошли насквозь. Элизабет, сделав вид, что ничего не заметила, отступила.

– А вы нет? – слегка удивилась она. – Впрочем, в моей голове тоже все немного перепуталось. Этот дом, если быть откровенной, безумно меня пугает. Там творятся ужасные вещи, Мэгги. Не ходите туда. Нам надо срочно найти Джона и…

– Элизабет!

– И Николаса, – с готовностью добавила девушка. – Можете звать меня Лизой, как старую подругу. Мы одни, в лесу, две хрупкие девушки…

– Что вы помните о нашей встрече, Лиза? – настойчиво повторила Мэгги. Манеры призрака начинали злить.

– Немного, – Элизабет пожала плечами, напряженно всматриваясь в окна особняка. – Джону тогда тоже что-то померещилось. Надо было сразу уехать. Этот дом…

Мэгги вздохнула. Наверное, если бы она, как и Ник погибла и стала приведением, то вела себя так же как и Элизабет, то и дело вспоминая незначительные мелочи, предшествующие трагедии. Мэгги была уверена, что в глубине души девушка понимает, что мертва, просто боиться себе в этом признаться. Но сейчас важнее узнать что же случилось пять лет назад. Что погубило Ника? Если Элизабет их помнит, то, возможно дело вовсе не во встречной машине.

– Лиза, милая, – Мэгги подошла поближе. – Что тогда произошло? Попытайся пожалуйста вспомнить.

Элизабет задумалась.

– У вас была повозка без лошадей, – медленно проговорила она, – Слишком быстрая. Вы ударилась в дерево. Вон там. Николас быстро выбрался и помог выбраться тебе. Ты ударилась головой. Текла кровь, – Элизабет провела рукой по собственному лбу, показывая место. – А потом… потом мы встретились, и Николас обещал помочь мне найти сережки. Это подарок Джона. Возможно, он обиделся, что я их потеряла. Поэтому я и не могу его найти.

– А после? Машина, в смысле повозка сломалась и уехать мы не могли, верно?

– Верно, Мэгги, верно, – согласно закивала Элизабет. – После пришли они, – девушка испуганно посмотрела на дом. – Когда они приходят, всегда случаются несчастья. Мэгги, они уже близко.

Легкий ветерок, которого Мэгги до этих пот практически не чувствовала, вдруг стал порывистым и холодным пробирающим до костей. В окнах особняка вспыхнул и тут же погас свет. Сначала на третьем этаже, потом на втором, потом на первом. Массивные двери распахнулись, выпуская наружу нечто. Мэгги никого не видела, но отчетливо слышала, как шуршит под невидимыми ступнями опавшая листва.

– Мэгги! Бежим! – закричала Элизабет, в панике ринувшись вперед и пройдя сквозь зазевавшуюся Мэгги. Одежда и волосы Мэгги тут же намокли, но она даже пискнуть не успела.

– Она тут, Фредди, – раздалось прямо над ухом. – Теперича не удерет! Пойдем, помнем ее как следует, да за женишком в озеро определим.

Невидимые руки схватили Мэгги легко отрывая от земли и поволокли в сторону дома.

– Нет! – что есть сил завопила девушка. – Пусти! Лиза!

– Не ерепенься, – призрак перекинул Мэгги через плечо и размашисто хлопнул по бедрам. – Будешь смирной, оприходуем по разику и придушим аккуратно, чтобы не мучилась. Тебе что? Девицам по-любому в рай дорога.

– Мэг! – голос Рори, заставил похитителя остановиться.

Он сбросил девушку на землю и зашуршал листвой. Мэгги услышала щелчок выкидного ножа.

– Рори! Нож!

Но Рори будто бы ее не слышал. Приняв устойчивую позу, парень прикрыл глаза и сложил руки перед собой, словно собирался молиться.

– Светлый духи природы, слышьте мои слова,
Злые силы, исчезните, уходите далеко.
Я призываю духов берегов, лесов и небес,
Чтобы защитить это место и очистить его от зла.
Сквозь священное сияние Луны и звезды выйдите,
Исчезните во тьме, где не будет зла.
Пусть свет вернется, а зло покинет это место,
Пусть владыки добра вновь заселят его.
Светлые духи, слышьте мои слова и молитвы,
Изгоните зло, верните мир и свет в это место

Он говорил монотонно покачиваясь из стороны в сторону. Слова было практически не разобрать они, но эффект Мэгги заметила сразу. Призрачные шаги начали удаляться в сторону дома. Снова хлопок дверей, мигающий свет и гнетущая кладбищенская тишина.

– Рори! – Мэгги подскочила с земли и бросилась в объятия друга. Парень покачнулся.

– Погоди, Мэг. Не думал, что это так тяжко, – он болезненно поморщился. – Будто вагон с рудой разгружал.

– Что это было? И как, как ты прогнал его?

– Тут раньше индейское кладбище было, и алтарь лунной богини. А бледнолицые все разграбили. Вот и твориться всякая чертовщина по ночам. Пойдем, скорее. Шаман из меня так себе, не знаю надолго хватит.

– Откуда ты знаешь заклинание?

Рори вздохнул и задрал рукав куртки, обнажая запястье с десятком разноцветный фенечек.

– Ты же знаешь, я люблю эту тему с историей. В резервацию местную тоже гонял. Смотри сколько оберегов подарили. Правда я в жизни не думал, что оно пригодиться. Пойдем.

– Но… – Мэгги замялась, – твое заклинание только злых духов изгоняет или всех? Элизабет…

– Заведешь себе подружку-каспера в другой раз, – отмахнулся Рори. – Поехали, машина чудесным образом завелась. А ты где так намокла? В фонтан что ли прыгнула?

– Почти, – вздохнула Мэгги, решив разобраться со всем после, на свежую голову.

Глава 3. Дом, милый дом

Следующее утро началось для Мэгги с ломоты во всем теле и абсолютно пустой головы. Любая попытка осмыслить события прошлого вечера вызывала тошноту, головокружение и панический страх. Одно ощущение проходящего сквозь тебя мертвеца чего стоит! Тут было от чего позвонить психоаналитику. Но, во-первых, снова сидеть на антидепрессантах Мэгги не хотелось. А, во-вторых, Рори ведь тоже видел. То есть чувствовал. Если не Элизабет, то бугая, тащившего Мэгги в дом – точно! И даже прогнал каким-то образом. Значит, она не сошла с ума. А Элизабет точно знает, что случилось тогда с Ником! Им просто необходимо вернуться в тот чертов дом в лесу и все выяснить! Только бы Рори согласился – идти в логово мертвецов в одиночку психика Мэгги точно не осилит.

Девушка села на кровати и потрясла головой в надежде привести мысли в порядок. Она очень смутно помнила, что было после изгнания. Кажется, Рори довез ее до дома родителей, выдал ключи – потому что замок отец недавно менял – и умчался прочь, заявив, что после ночных приключений ему необходим отдых. И вообще, их команду Скуби Ду просто необходимо расширить какой-нибудь нудной заучкой, которая будет по ходу объяснять, какого демона тут творится, и туповатым красавчиком-качком. Себя он, видимо, скромно наметил на место Шегги. В общем, болтал Рори всегда много.

Еще немного посидев, Мэгги побрела в душ.

Ванная комната неприятно удивила протекающим краном и обилием пауков. Тут придется все отмыть! Если отец дом довел до такого состояния, то что, интересно, творится в пекарне? Впрочем, ей не привыкать. В колледже соседки по комнате чистоплотностью не отличались, а Мэгги терпеть не могла беспорядка. Вот и приходилось прибирать за всеми, разрываясь между учебой, подработкой в закусочной и сеансами у психоаналитика. После гибели Ника Мэгги потеряла главную точку опоры. Ее мечты, надежды, желания в тот момент можно было сравнить с тщательно выстроенным песочным замком, устоявшим перед небольшим штормом, но безжалостно смытым цунами. Девушка хваталась за любую возможность отвлечься, не считаясь ни с чем. Включая собственное здоровье. Мэгги много училась и все еще хотела продолжить мамино дело, но больше по инерции. Душа ее словно под действием темных чар заледенела, и все эмоции обратились в отголоски, призрачные воспоминания об истинных чувствах. Хотя, вчера что-то произошло. Она испугалась по-настоящему. По-настоящему заинтересовалась историей Элизабет и захотела выяснить, что случилось пять лет назад.

Душ помог немного собраться с мыслями, и в кухню Мэгги вошла примерно представляя, чем займется в ближайшие дни.

Вопреки ожиданиям кухня вовсе не напоминала хлев. Столешница пусть и не сияла чистотой, но гор грязной посуды не наблюдалось и толп крыс, которых Мэгги уже успела вообразить, тоже. Уже хорошо. Отец, облаченный в старые рваные джинсы еще времен их с мамой молодости, выцветшую клетчатую рубашку и подпоясанный фартуком в мелкий розовый цветочек хлопотал у плиты, напевая себе под нос что-то из Куин. При этом так безбожно фальшивил, что точно определить песню не представлялось возможным. Но вряд ли репертуар за пять лет сильно изменился – никаких других групп он не признавал.

– Доброе утро, папа, – тихо проговорила Мэгги, замерев в дверях.

– Тыковка, ты уже проснулась? – Стив Грин поспешно выключил плиту и направился к дочери.

Неловкие объятия, как показалось Мэгги, длились целую вечность.

После смерти матери отношения с отцом стали не то, чтобы натянутыми. Они просто сошли на нет. Обычно горе объединяет людей, но в случае их семьи уход Литы Грин возвел между отцом и дочерью непробиваемую стену. Каждый замкнулся в своем мире, сотканном

из добрых воспоминаний, не позволяя себе проявить слабость. Они все так же пытались заботиться друг о друге, но все действия носили скорее формальный характер.

Ник Рид появился в жизни Мэгги незадолго до трагедии и сумел стать для девушки, потерявшей почву под ногами, точкой опоры. Поначалу он показался хлыщом и зазнайкой – еще бы, богатенький наследник, привыкший получать все – но со временем все же сумел завоевать сердце Мэгги. Стал для нее щитом, которым не сумел стать Стив. После гибели Ника Мэгги окончательно себя потеряла. После аварии она долго провалялась в больнице, не желая никого видеть, с горем пополам получила аттестат – видимо исключительно благодаря жалости директора школы – и отправилась в Бостон. Точнее, отец отправил. Чем здорово ошарашил. Мэгги искренне считала, что денег на ее обучение у семьи нет – все сбережения ушли на открытие пекарни. Но оказалось, что это не так. Стив уверял, что они давно откладывали на обучение дочери. Поэтому, выйдя из больницы, девушка получила солидную сумму на счет, билет на самолет и телефон оплаченного на два года вперед психолога. Это было и радостно, и обидно одновременно. Будто отец хотел избавиться от любого воспоминания о матери, потому что они доставляли боль. Но копаться в причинно-следственных связях ни сил, ни желания тогда не было. Может, сейчас время пришло?

– Да, – вздохнула Мэгги, подходя к плите. – Не люблю разлеживаться. Ты… готовишь?

– Редко, – Стив усмехнулся, кивая в сторону заляпанной жидким тестом кулинарной книги, принадлежавшей когда-то его жене. – Но хотелось тебя как-то порадовать. Вот, блинчики замутил.

– Давай я закончу. Пока ты все не спалил, – Мэгги закатила глаза. Готовка никогда не была сильной стороной Стива: он умудрялся сделать несъедобной даже банальную глазунью, но забота даже где-то трогала.

– Давай! – обрадовался Стив, передав фартук дочери. – Я привык завтракать в закусочной. Да и обедать тоже…

– Видимо по этой причине тут царит чистота?

– Ага. Раз в месяц вызываю клининг, чтобы совсем не запустить дом. Лита бы мне голову открутила за бардак. Особенно на кухне… сама знаешь, – он грустно улыбнулся и взял с полки с посудой две кружки: розовую с объемным медвежонком и черную с термопленкой, на которой от нагрева проявлялся веселый череп с сердечками в глазницах. Мэгги потерла глаза. Кружки им на Рождество когда-то подарила мама. Каждому под его характер. Кофе фильтр был наполовину заполнен темной мутной субстанцией, лишь отдаленно напоминающей бодрящий напиток. Впрочем, Стива это не смутило. Он быстро разлил содержимое фильтра и, подмигнув появившемуся черепу, отхлебнул.

–Кажется, еще не до конца остыл, но вкус отвратный, – заявил Стив, наблюдая, как Мэгги ловко управляется со сковородой. – Ты так похожа на маму…

Мэгги вздохнула. Внешне она больше пошла в отца: каштановые волосы, зеленые глаза и высокий рост, который для девушки скорее был недостатком. Но если говорить о характере, то да. Та, прежняя Мэгги, наверное, и правда напоминала Литу Грин, веселую, озорную, с тягой к авантюрам и бесконечно добрую. Правда, теперь многое изменилось. Веселой ее теперь точно не назвать.

– Вообще-то на тебя, – быстро закончив с выпечкой и сервировкой, Мэгги села рядом с отцом и поставила на стол две тарелки, наполненные блинчиками, ягодами и фруктами и джемом, будто их только что привезли из фешенебельного ресторана. – А это… это просто моя работа. Не зря ты оплачивал мое обучение в престижном Бостонском колледже…

– Красотища, – поспешно подхватил Стив, неуместно перебивая дочь. – Сто лет такого не ел! Ты у меня умница, и я рад, что приехала навестить старика. Но дело ли такому специалисту прозябать в нашей глуши?

Мэгги нахмурилась. Отец неуловимо напоминал Рори, с той только разницей, что тот строил из себя легкомысленного инфантильного болванчика, а Стив Грин действительно был слишком беззаботным для своих сорока пяти. Он все еще носил клешеные рваные джинсы, длинные волосы, стянутые кожаным шнурком, футболку с черепами и слушал рок. Будто так и остался двадцатилетним пацаном без обязательств. Что-то тут не чисто.

– Па-ап? – откусив кусок и едва сдержав слезы от обилия соли, Мэгги с подозрением уставилась на отца.

– Что, Тыковка моя? – его тарелка опустела слишком быстро. Либо он действительно так голоден, либо…

– Что с пекарней?

– А что с ней не так? – Стив напоминал нашкодившего кота, пойманного с поличным у пустой птичьей клетки.

– Рори рассказал про кредит.

– Вот же трепло!

– И про потоп тоже!

– Ну точно – трепло. Так и знал, что сунет свой нос. Послушай, у меня все под контролем. Дела шли не очень, ты же знаешь, что бизнес должен постоянно расти, чтобы не рухнуть…

Мэгги глубоко вздохнула. Отец всегда неплохо работал руками, особенно по дереву, и зарабатывал достаточно хорошо. Но что касалось финансов – экономика не была его сильной стороной. И слова про развитие бизнеса являлись огромным красным флагом.

– Папа?

– Тыковка, Фред Скрамс предложил отличный вариант для расширения. Надо было просто взять кредит и вложиться в реконструкцию и рекламу, а потом, за счет новых клиентов…

– Фред? – Мэгги с подозрением прищурилась.

Фред Скрамс был на несколько лет старше, когда-то они ходили в одну школу. Фред даже пытался ухаживать за Мэгги. Он был мил, учтив, опрятен, но настолько фальшив, что аж зубы сводило. Фред действительно заканчивал какие-то бизнес-тренинги и мнил себя экспертом. Его родителям в Хейвуде принадлежало несколько магазинов. А еще… Фред был тем человеком, который пять лет назад первым прибыл на место аварии и спас Мэгги, вовремя вызвав скорую.

– Ну, да. А что, Фред – толковый парень. В общем, я взял кредит под залог пекарни…

– Части пекарни, – поправила отца Мэгги. По завещанию матери они владели бизнесом в равных долях.

– Да. Верно, – Стив замялся. – В общем, деньги как-то расплылись. То да се… реклама особо не помогла, а плата по кредиту оказалась выше, чем мы думали. Плюс конкуренты, будь они неладны!

– Конкуренты?

– В супермаркете на углу открыли отдел с горячим хлебом.

– В том, что принадлежит отцу Фреда? – Мэгги скрестила руки на груди.

Стив растерянно почесал затылок. Кажется, он начал осознавать, как здорово ошибся.

– Да они вроде продали…

– Вроде, – Мэгги тяжело вздохнула. На языке вертелась масса неприятных слов, но ругать сейчас отца за беспечность – все равно, что бранить ребенка. Хотя, спускать на тормозах тоже нельзя, – Знаешь…

Внезапно сердце кольнуло. Не то от обиды за такое отношение к памяти матери, не то от чувства вины – сама-то не лучше. Сбежала при первой же возможности подальше от всего, что причиняло боль. Голова закружилась, грудь сдавило так, будто душит кто-то. Мысли снова вернулись к Нику. Одна за другой от живота к горлу покатились нарастающие волны тошноты. Приступов паники с Мэгги не случалось уже больше года, но она все еще помнила это беспо-

мощное состояние всеобъемлющего ужаса на грани реальности и полузабытья. Но на этот раз что-то изменилось. Несмотря на то, что чашка в ее руках все еще оставалась теплой, пальцы заледенели. Воздух наполнился влагой с нотками затхлости стоячей воды и сладковатым ароматом смерти. Мэгги поежилась.

– Тыковка? – заволновался Стив, шагнув к дочери. – Ты в порядке?

С ответом Мэгги медлила. Прямо за спиной отца в воздухе прорисовались знакомые очертания гибкой девичьей фигуры в старинном платье. В дневном свете призрак был почти невидим, но она кожей ощущала его присутствие.

– Мэгги Грин, – радостно поприветствовала ее Элизабет, – как здорово, что мы снова встретились!

Мэгги не моргая смотрела на стену, не в силах скрыть свои эмоции, основной из которых был страх. Страх окончательно сойти с ума.

– Тыковка, куда ты смотришь? – озабоченно поинтересовался Стив, оглядываясь по сторонам и подтверждая теорию, что Элизабет видит и слышит только она.

– Никуда. Задумалась просто, – соврала Мэгги, цепляясь за остатки самообладания. – С пекарней я разберусь. Мне надо увидеть Рори! Срочно!

– Срочно? Вот те раз, – Стив почесал затылок. – Даже не думай сбежать с этим пронырой в Вегас! – пробасил он вслед убегающей дочери, но Мэгги уже не слушала.

Одно дело увидеть привидение недалеко от заброшенного проклятого дома, и совсем иное, когда оно является к тебе с ответным визитом. Это слишком уж напоминало дурацкие фильмы ужасов, где героев губит их собственное любопытство. Но больше, чем призрака, Мэгги испугалась того, что окончательно и бесповоротно сошла с ума. А Рори был той единственной ниточкой, что удерживала ее от истерики. Он тоже видел. Чувствовал. Он верит в эту чертовщину и непременно поможет.

***

Вставить ключ в замок зажигания удалось лишь с третьей попытки: руки дрожали, как у заправского алкоголика, но мало кто мог сравниться с Мэгги Грин в упрямстве. Врач много раз предупреждал, что садиться за руль во время приступа нельзя. Слишком опасно. Однако страх полностью блокировал инстинкт самосохранения, гоня прочь. Бежать куда глаза глядят! Так долго, как сможет. Мэгги судорожно пыталась завести пикап, но каждый раз, чихая, мотор глох. Прямо как вчера вечером у чертового дома.

– Мэгги Грин, ты уверена, что можешь управлять этой повозкой? – холодная ладонь едва дотронулась до руки девушки, оставив влажный след.

Черт, черт, черт!

– Господь пастырь мой… – зашептала Мэгги, отдернув руку и зажмурясь.

– А! – радостно воскликнула возникшая на пассажирском сидении Элизабет. – Это такой ритуал? Помолиться перед дорогой, да? «Господь – Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на зеленых пастбищах и водит меня к тихим водам…» Но… – Элизабет вдруг запнулась, – разве это не заупокойный псалом? Мэгги, ты хочешь умереть?

– Я просто хочу, чтобы ты вернулась туда, откуда пришла, – шепотом огрызнулась Мэгги, бросив на Элизабет рассерженный взгляд.

– Куда?

– Куда-куда! На кладбище!

– Но… я боюсь кладбищ, Мэгги, – Элизабет поежилась. – Там могут водиться привидения, знаешь ли! Давай ты лучше поможешь мне найти Джона? Он наверняка где-то в городе. Нашей повозки у особняка тоже не было. Видимо, срочные дела заставили его уехать. Мы сде-

лаем ему сюрприз! Обещаю, как только я найду Джона, я больше тебя не потревожу. Только помоги. А?

Девушка потупила взгляд и улыбнулась. От ее улыбки веяло такой надеждой, что у Мэгги вновь защемило сердце. Теперь уже не от собственной боли, а от этой глупой, ничем не оправданной надежды. Да, если верить легенде, жизнь несправедливо обошлась с Элизабет, оторвавшись в момент высшего счастья. А теперь еще и смерть терзает напрасными ожиданиями чуда.

– Господи, Элизабет! – Мэгги потерла виски, надеясь, что прилив крови к голове поможет лучше соображать. – Ты и есть привидение! И я… я тоже тебя боюсь. Очень неприятно смотреть на утопленников, когда ты жив!

– Что? – глаза Элизабет расширились от ужаса. Она внимательно посмотрела на свои ладони, потрогала свисающие сосульками мокрые волосы, расправила складки на порванном платье. – Я не могу быть призраком. Я же живая… Ты.. ты просто путаешь…

– Нет. Прости, но… – Мэгги развела руками. – Ты умерла больше ста лет назад и теперь всего лишь призрак. Каждый школьник в Хейвуде знает легенду о проклятом особняке.

– А Джон? – сдавленно пискнула ошарашенная девушка.

– И Джон тоже умер! Вы катались на лодке и утонули в озере. Прости, но это все… Мне жаль.

– Жаль? Жаль?! Да ты… ты ничего не понимаешь! – всхлипнула Элизабет, уткнувшись лицом в ладони.

– Я не понимаю?! – внезапно заорала Мэгги, со злостью ударив несколько раз по рулю. – Ник тоже умер! Я хотела бы уйти с ним. Это из-за меня и этого чертового проклятия! Я же и так… и так верила, что он любит! Мне не надо доказывать… а он… а я теперь одна. Совсем одна!

Она уронила голову на руль и зарыдала. Складывалось впечатление, что лед, покрывавший ее душу, треснул, выпустив на волю потоки не пролитых пять лет назад слез. Призрак молчал, позволяя Мэгги успокоиться.

– Если ты права, то смерть не гарантия, – прошептала Элизабет, когда всхлипывания затихли. – Мэгги, мы в тот день не были на озере. Я не помню, но чувствую, что все случилось раньше.

– Это как-то связано с теми, другими?

– Другими?

– Прошлой ночью ты сказала, что когда приходят «они», всегда случаются несчастья…

– Я не помню, – Элизабет съежилась, – но очень их боюсь…

– Вообще ничего не помнишь? – вздохнула Мэгги.

– Помню, что должна найти Джона. Раньше я не могла отойти от дома, но вчера… Меня будто тянет к тебе, Мэгги Грин. Думаю, ты можешь помочь…

Мэгги нахмурилась. Может, правда поискать психолога для духов на желтых страницах? У нее и своих дел выше крыши, а тут еще это. Но, посмотрев на абсолютно несчастное лицо Элизабет, девушка достала мобильник и набрала номер.

– Привет, Кэсси. Да, я вернулась. Мне нужна помощь. По твоей части. А вообще… собирай девчонок, устроим пижамную вечеринку. Ну и что, что понедельник? Вы все вроде свободны. Да. Хорошо. Жду вечером. С меня виски и кола. Хе… Поверь, если что и будет лишним, так это кола… До вечера.

Глава 4. Девичник

– Послушай, Мэг, – Кассандра Сент-Джон скрестила руки на груди и уставилась на Мэгги с гримасой прокурора, – мы хотим знать, что с тобой происходит на самом деле. Ты просто обязана все нам рассказать!

Мэгги страдальчески посмотрела на девочек. Идея позвать школьных подруг и вместе разобраться с тайной проклятой усадьбы в самом начале казалась ей более чем здравой. Конечно, последние годы они с девочками не общались так близко, как прежде, но может самое время воскресить их некогда дружную команду?

Первой, не дожидаясь назначенного часа, в дом нежным зефирным ураганом ворвалась сестра Рори Микаэла О'Коннел. Трепетная блондинка, еще в школьные годы создавшая себе образ этакой куклы Барби. Нежная, ухоженная, ее голубые глаза в старших классах разбили не одно мужское сердце. И, похоже, с возрастом это не прошло. С детства Микки грезила актерской карьерой и даже умудрилась сняться в низкобюджетной рекламе йогурта для одного из местных фермеров. Реклама особого успеха не имела, а Микки после школы покидала Хейвуд с радужными мечтами о голливудских холмах. Но, не сложилось. Колледж она так и не закончила, потратив выделенные родителями средства на не слишком качественные актерские курсы. По словам Рори, Микки до сих пор продолжала бегать по кастингам, сниматься для массовки и верить, что однажды все ее мечты сбудутся. Самое грустное, что образ глупенькой блондинки был всего лишь образом. Маской, за которой прятался неглупый и сообразительный человек, так и не раскрывший свой истинный потенциал. Никто, кроме подруг, не знал, что на деле «глупышка» Микки получила немало приглашений от самых разных колледжей, в том числе из Лиги Плюща, но побоялась поверить в собственные силы.

Микки с радостью помогла отмыть дом, приготовить закуски и поделилась новостями из личной жизни. Такой насыщенной, что через полтора часа у Мэгги уже голова шла кругом от обилия незнакомых имен и интимных подробностей.

Кассандра Сент-Джон и Эмилия Огава пришли вместе в строго назначенное время. Эми всегда была педантичной и пунктуальной, чем иногда даже раздражала. А Кэсси терпеть не могла готовить вечеринки и часто находила тысячу причин, чтобы немного задержаться.

Эмилию Мэгги знала всю жизнь. Их матери дружили, и девочки проводили много времени вместе. Родители Эмилии держали аптеку и жаждали, чтобы дочь посвятила себя химии, биологии или медицине. Это полностью соответствовало желанию самой девушки. Так, недавно она закончила колледж по специальности прикладная химия и сейчас взяла небольшую паузу, чтобы выбрать университет, в котором будет писать докторскую. Со времен школы подруга ни капли не изменилась: миниатюрная, бледная, в мешковатом свитере, короткой юбке и замшевых сапогах-чулках на платформе, которые немного добавляли рост. Эми все также носила косое каре на ножке, практически скрывающее лицо, и рисовала яркие черные стрелки, подчеркивающие кошачий разрез карих глаз. Любой другой девчонке в школе учителя бы не спустили столь вызывающий вид, но на образ скромной отличницы Эми, никогда не перечущей учителям, педагоги закрывали глаза. Девочка самовыражается – умилялись они. Да. А еще приносит школе множество побед в олимпиадах штата, что намного важнее. Поэтому пусть хоть в традиционном кимоно ходит – школа приветствует разнообразие.

Тихая, скромная Эми и бойкая Мэг были странным тандемом, но прекрасно дополняли друг друга. Эми легко давалась учеба, но вот общение никогда не было ее коньком. Мэгги часто приходилось заступаться за подругу. Впрочем, случались моменты, когда выведенная из себя Эми натурально обращалась в Халка и начинала крушить все вокруг. Это отпугивало людей еще больше, чем нелюдимость. Конфликт со сверстниками сгладился, когда к их компании присоединилась общительная и жизнерадостная Микки.

С Кассандрой девочки познакомились уже в средней школе. После развода родителей она переехала в Хейвуд и одним своим видом наводила суеверный страх на одноклассников. Яркая мексиканская внешность, унаследованная от матери вкупе с холодностью и невозмутимостью, доставшихся от английских предков отца, делали Кэсси похожей на Уэнсдей Адамс. Поначалу она даже волосы заплетала в две косички и носила исключительно строгие черные платья. Но вскоре это наскучило. Косички сменились хвостом, платья – джинсами и рубашками, которые теперь дополняли минималистичные украшения с символами мистического толка.

Из всех друзей и знакомых Мэгги именно Кэсси ближе всего была к потусторонним силам. Ее мать владела небольшим магазинчиком оккультных товаров и несомненно верила в духов и призраков. Да и сама Кэсси всякий раз, когда они оказывались неподалеку от кладбища, уверяла, что слышит зов неупокоенных душ. При этом она могла замереть и больше пяти минут пялиться в одну точку. Многие считали Кэсси ненормальной, а все ее «видения» – глупой попыткой привлечь к себе внимание. Но Мэгги подруге верила. Поэтому реакция на историю с Элизабет и проклятым домом застала ее врасплох. Как и то, что призрака Кэсси не видела в упор.

Пауза непростительно затянулась.

– Именно! Знать, чтобы помочь! Мы же подруги! – страстно заявила Микаэла О'Коннел, обняв Мэгги за плечи и заглянув в глаза с доверчивостью бездомного котенка, который просил приюта в дождливую ночь. – Ты можешь нам доверять. Это какие-то вещества, да?

Боже! Мэгги страдальчески возвела глаза к потолку, так ее еще и в наркоманки запишут!

– Микки! – возмущенно вскрикнула сидевшая в уголке Эмилия. – Разве можно так?!

Мэгги благодарно улыбнулась. Скромная Эми всегда была в их компании голосом рассудка и третейским судьей. Как бы не хныкала Микки, как бы не спорили Мэгги и Кэсси, решающее слово всегда оставалось за Эмилией. Правда, если вспомнить, что за прорва чертей водится в этом тихом омуте, то ожидать от Эми тоже можно было всего.

– Прости-прости, – Микаэла тряхнула длинной светлой челкой, а в ее глазах застыло сожаление. – Успокоительные. Конечно же, все дело в таблетках. Я слышала, что психологи могут такого поназначать, что потом не только привидения – марсиане привидятся! Но не вини себя…

Мэгги и не винила. Она грустно посмотрела на все еще нетронутый виски, потом на сидящую на подоконнике и пожимающую плечами Элизабет и печально вздохнула.

– Я уже все рассказала. Боюсь, что добавить мне нечего, – грустно констатировала Мэгги и потянулась за куском остывшей пиццы.

Кэсси, прищурившись, схватила ее за запястье.

– То есть ты настаиваешь, что вчера вечером в старом доме столкнулась с призраками и одного из них прихватила в качестве сувенира домой?

– Нет, Кэс. Я никого не прихватывала… Да и Рори… он тоже видел…

– У Рори ветер в голове. Он после поездки на Тибет уверяет, что видел Будду, – нахмурилась Микки. – А может, дело просто во встрече с прошлыми травмами? А? Ты оказалась в том месте, вспомнила Ника, ну и…

Эми и Кэсси бросили на Микки возмущенные взгляды, но та покачала головой.

– Да подождите! Вспомните, тот год был у всех нас, мягко говоря, не самым удачным. И, мне кажется, мы все не отпустили это до конца. Да я сама как тот Хэллоуин вспомню пять лет назад – хочется кричать в подушку! Нам надо выговориться.

Первым порывом Мэгги был протест. Она уже тысячу раз проговаривала все свои травмы перед психологом и порядком устала. Но внезапно притихшие подруги навели на мысль, что это нужно не ей.

– Девчонки, – продолжила Микки, воодушевившись воцарившейся тишиной, – давайте проведем ритуал очищения! Мэг, у вас есть свечи?

– Есть. Отец так и не разобрался с проводкой, – Мэгги послушно побрела к старому шкафу, где со времени ее отъезда свечи никто не трогал.

По настоянию Микки девушки сели вокруг зажженной на полу огромной свечи. Любопытная Элизабет подошла поближе.

– Твой Каспер присоединится? – Кэсси толкнула Мэгги локтем в бок.

– Да, – радостно закивала Элизабет, подсаживаясь к Мэгги, – это очень интересно. А нас не сожгут за колдовство?

Пламя свечи заколебалось, отражаясь в удивленных глазах Кассандры. Девушка поежилась и мотнула головой, словно отгоняла от себя неприятное предчувствие.

– Присоединится, – вздохнула Мэгги, – если нас не сожгут за колдовство.

– Тихо, – шикнула Микки, с торжественным видом посмотрев на подруг. – Давайте вспомним все, что нас волновало в тот момент, и отпустим страхи. – Надо взять в руки свечу, проговорить проблему и сказать: я отпускаю. Кто начнет?

– Давайте я, – предложила Кассандра. – Все же я всегда была самая странная. Ну, пока Мэг не завела себе невидимую подружку.

Прежде, чем кто-то успел что-то возразить, Кэсси взяла в руки свечу и заговорила.

***

– Кассандра Патриция Сент-Джон Лопес, куда, позволь спросить, ты собралась?!

Алехандра Лопес буравила дочь недовольным взглядом. И сложенные на груди руки говорили, что недовольство достигло апогея. Застигнутая в дверях Кассандра сжалась, будто все еще была подростком, а не взрослой восемнадцатилетней девушкой с почти полным набором гражданских прав и обязанностей. Какая разница куда? Имеет право!

– Погулять, мам, – она попыталась ответить с максимальным достоинством, но в голос просочились предательские нотки оправдания. – Сегодня Хэллоуин, схожу на кладбище… помедитирую.

Вообще, сегодня девчонки должны были собраться на девичник-ночевку у Микки. Планировалось есть попкорн и всю ночь смотреть нестареющую классику про Крюгера и очаровательных салемских ведьм. Но не срослось. Сначала выяснилось, что Рори надумал именно сегодня заявиться из колледжа. Он, конечно, не самый мерзкий тип, но спокойно поболтать точно бы не дал. Тут же Эми сказалась больной, а Мэгги Ник утащил под предлогом какого-то невероятного сюрприза. Поэтому развлечений кроме медитации на кладбище и распугивания мелюзги не осталось.

– Сходишь в другой раз. Отец звонил… – вспомнив о бывшем муже, Алехандра печально вздохнула и поджала губы. Кэсси подозревала, что чувства между родителями после развода никуда не делись, но вот выносить друг друга они так и не научились. Она вообще не могла понять, как ее порывистую и очень вспыльчивую мать угораздило выскочить замуж за самого чопорного, невозмутимого и «холодного» мужчину из всех, кого Кассандра только знала.

– И что сказал?

– Пригласил тебя на ужин. И, раз твои посиделки с подружками отменились, я приняла приглашение.

– Ну, конечно, – Кассандра закатила глаза. – А меня ты не предупредила потому, что… – она бросила на мать ехидный взгляд.

– Я предупредила.

– Когда?

– Прямо сейчас. Он будет через полчаса. Собирайся, – с этими словами Алехандра развернулась и пошла к себе.

– А план-то какой? Что надеть?

– Кажется, ужин с его партнерами. Не помню, – равнодушно ответила Алехандра.

Кэсси взвыла. Вот так всегда! Иногда казалось, что для матери Кассандра – маленький ребенок, и можно легко распоряжаться ее жизнью по своему усмотрению. Да и не казалась вовсе. Алехандра не считала бизнес бывшего мужа чем-то значимым, поэтому полагала, что к такому и готовиться не надо. Кассандра же, несмотря на разыгрывание маргиналки перед сверстниками, была девушкой благоразумной и подставлять отца не желала. Все же, несмотря на совершеннолетие, он платит алименты. Да и навещал после развода регулярно. Не теряя времени на препирательства, Кэсси бросилась приводить себя в порядок. Все же времени, чтобы смыть макияж для Хэллоуина и нанести на лицо что-то подобающее, потребуется немало.

Ровно через полчаса Кассандра услышала за окном звук мотора. Выглянув на улицу, девушка закатила глаза. Ее мать в полном парадном облачении стояла у подъезда к дому и кокетливо накручивала на палец безупречно уложенные локоны. Когда только успела?! Ведьма, не иначе. Отец тоже выглядел потрясающе. Грегори Сент-Джон и в юности был писаным красавцем, под стать своей бывше супруге. Темные волосы, синие глаза, правильные черты лица. Возможно, нос был немного широковат, но это скорее добавляло внешности некую изюминку, придавая тонким чертам лица мужественность. Будучи малышкой, Кэсси долгое время думала, что ее отец – Супермен, так он походил на Кристофера Рива. Но сейчас, в элегантном строгом костюме, он скорее напоминал Шона Коннери.

И его-то можно понять, если встреча важная. А вот мама… О чем говорили родители, было сложно разобрать, но несчастными они не выглядели. Скорее, загадочными. И зачем, спрашивается, разводились? Зачем были эти бесконечные ссоры и суды за опеку? Или их такое заводит? Кассандра не удивилась бы, застав их однажды на свидании друг с другом. Быстро подхватив сумочку и коротко глянув в зеркало, девушка с проворностью застигнутого врасплох енота побежала вниз.

– Привет, пап, – Кассандра звонко зацокала каблуками по каменной дорожке.

Если бы кто-то из одноклассников увидел Кэсси сейчас, то вряд ли бы признал в ухоженной девушке в фиалковом коктейльном платье и черных лакированных туфлях бунтарку, предпочитающую оверсайс в черных тонах. Но, как уже было сказано, девушка прекрасно знала, когда бунтовать не стоит.

– Здравствуй, милая. Прекрасно выглядишь, – отец приобнял Кассандру и коротко чмокнул в щеку. – Такая взрослая!

– Да, – нахмурилась Алехандра, – чужие дети быстро растут.

– Сандра, – мужчина укоризненно покачал головой.

– Не смей меня так называть, гринго!

– Брось, я…

– Брейк! – Кэсси подняла руку вверх и быстро заняла пассажирское сидение. – Поехали, пап. Поругаетесь в другой раз.

– Конечно, милая. Всего доброго, Алехандра.

– Бывай, Грегори.

В этом нарочито равнодушном прощании было столько подтекста, что Кэсси в очередной раз задалась вопросом: зачем они вообще развелись.

– Гордыня, милая, – словно прочитав ее мысли, ответил отец.

– Мамина?

– Боюсь, что это наш общий грех. Но мы разберемся. Не переживай.

– Давайте уже поскорее, что ли, – девушка с мрачной улыбкой откинулась на сидение. – Маме надо кого-то опекать. Вы еще вполне успеете заделать мне брата до отбытия в колледж.

Откровенное заявление дочери заставило Грегори нервно усмехнуться. Думал, что их флирт, пусть и облеченный в форму обмена колкостями, никто не замечает? Или дело в чем-то ином?

– А куда мы едем? – наконец спросила Кэсси, решив, что вовсе не поинтересоваться будет невежливо.

– На ужин к моему партнеру, – уклончиво заявил Грегори.

Тут Кассандра явственно почуяла неладное.

– Ужин в окружении семьи, с бабушкиным сервизом и все такое?

– И все такое.

– Надеюсь, речь не о смотринах и замужестве, – нервно улыбнулась Кэсси, откинувшись на сиденье. – А то у тебя такой вид, будто ты в карты проигрался. И теперь мне надо срочно пожертвовать девичьей честью, чтобы спасти остаток капитала.

Грегори нахмурился.

– Ты читаешь слишком много романов, милая.

– Значит, все не так?

– Почти не так, – мужчина вздохнул. – Проблема в твоем трастовом фонде.

– Что с ним? – испугалась Кассандра.

Фонд создала ее покойная бабушка. Небедная и очень взбалмошная особа. Поссорившись с сыном из-за малозначительной ерунды, она передала все свои активы в трастовый фонд, оформленный на имя единственной внучки. Кассандра могла бы вступить в права после окончания школы, а до этого времени фондом управлял бабушкин поверенный.

– Он заморожен. Вскрылись какие-то финансовые махинации при инвестициях. Расследование и суд могут занять годы… Я еще пару лет не смогу тебе в этом помочь. Мама тем более.

Кассандра сникла. Она была настолько уверена в будущем, что запасного плана просто не было. Отец действительно еще не рассчитался с последним кредитом, который взял на расширение фирмы, а для мамы 50000 долларов в год и вовсе сказочная сумма. Обучение на творческие специальности – это всегда недешево. Особенно если колледж с именем. Кассандра планировала поступать на изобразительное искусство и теперь пребывала в полной растерянности.

– И что мне теперь делать?!

– Брат моего партнера распределяет стипендиальные программы. Ну, для особо талантливых и перспективных. Ну, я рассказал про твой блог с артами, показал картины, что были у меня на смартфоне…

– Папа!

– Милая, ты очень талантливая! Все были в восторге. Изысканная мрачность как раз на пике. И стиль опять же свежий. В общем, если все пройдет гладко, думаю, проблемы со стипендией не будет. Выше нос, Кэсси! В крайней случае, я продам дом и перееду жить к вам, – усмехнулся Грегори.

– Да, – вздохнула девушка, – мама будет в восторге.

Остаток пути прошел без происшествий. Кассандра ничуть не удивилась, когда в районе озера Блуберри они свернули в сторону элитного особняка на берегу. Величественное каменное здание в лучах закатного солнца возвышалось над водной гладью, подобно древнему колоссу. Они остановились на подъездной дорожке у парадного входа. Услужливый швейцар тут же распахнул автомобильную дверцу и подал Кассандре руку. Греггори вышел сам и кинул ключи стоявшему чуть поодаль парковщику.

– Прошу, мисс, – он демонстративно подставил локоток дочери и повел внутрь.

В другое время Кэсси непременно бы любовалась идеальной мраморной лестницей, по обеим сторонам украшенной античными скульптурами, великолепной люстрой в холле, обилием предметов декора – тут каждая невзрачная вазочка стоила несколько сотен долларов, если не тысячи. Но едва девушка вышла из машины, ее охватило чувство необъяснимой паники. Внутренности сжались, дыхание перехватило, во рту пересохло, словно Кассандра пребывала в крайней степени обезвоживания. А потом вышел ОН.

Молодой парень, не старше двадцати трех лет. Среднего роста, со светлыми вьющимися волосами, чуть длиннее, чем диктует современная мода, голубые глаза. Тонкие правильные черты лица, будто он одна из оживших античных статуй, что встречают гостей у входа. Кассандра замерла. От этого молодого человека с вежливой улыбкой веяло могильным холодом.

– А это наш сын Джаспер. Решил порадовать нас внезапным визитом. Он студент…

Кассандра не слушала болтовню радушной хозяйки миссис Стенли. Она непрерывно смотрела на Джаспера.

– Рад встречи, мисс, – парень бесцеремонно взял ее руку и поднес к губам.

В тот же момент Кассандру словно молнией ударило. Перед глазами одна за другой замелькали картинки.

Темный коридор со скрипучими полами. Женский визг. Брань. Звуки драки. Она сидит на полу, вжавшись спиной в шершавую деревянную стену, сжимая в руке фонарик, и дрожит от страха. Дверь в комнату распахивается. На пороге возникает огромная фигура. В тусклом свете фонаря Кассандра видит, как к ней приближается мужчина. В его руке огромный охотничий нож. И одежда на нем странная. Будто для Хэллоуина или маскарада.

– Ведьма, – хрипит он. – Я убью тебя и все закончится!

Кассандра визжит не своим голосом, пытаясь заслониться руками. Будто это поможет. В эту же минуту в комнату врывается еще один человек. Джаспер Стенли.

– Спокойно, мистер, – он кидается на бугая.

Удары. Хрипы. Стон. Оба лежат неподвижно. Кассандра бросается к Джасперу.

– Я в порядке, Кэсс, – с трудом улыбается он и тут же кашляет кровью, – я в полном порядке…

– Нет!

Кассандра склоняется над ним. Трогает рукой. Кровь. Все залито кровью. Она с ужасом смотрит на свои окровавленные ладони.

– Нет!!!

– Кэсси, ты что? – отец приобнимает ее, пытаясь успокоить, но тщетно. Кассандра разворачивается на лестнице и несется обратно, прочь от этого дома и страшных видений.

– Дура психованная, – усмехается вслед Джаспер, чем только подливает масла в огонь. – Надо вызвать врача, а то она ведь газон нам потопчет.

***

– А потом? – изумленно спросила Микки после продолжительной паузы. История явно произвела впечатление.

– А потом меня едва не закрыли в психушку. Папа, конечно, все замял. Сказал, что это срыв из-за новостей о фонде. Вроде прокатило, – вздохнула Кассандра. – Но, естественно, стипендии я не получила. Да и отцу отношения с партнером испортила.

– А парень этот, Джаспер? – спросила Мэгги.

– Я его больше не видела, – Кассандра пожала плечами. – Но тип неприятный. Так что если его где-то прирежут, плакать точно не буду. Я отпускаю тебя, Джаспер Стенли. Слышишь? СВОБОДЕН!

Глубоко вздохнув, Кассандра передала свечу Мэгги.

Глава 5. Николас

Вторая половина XIX века
Висконсин, США

Александр Морган неуверенно ступал по старому дощатому полу. Того и гляди какая-то из половиц треснет, звук слишком уж походил на скрип колес рассохшейся телеги. Так и ноги переломать недолго. Не хотелось бы. У них и без этого забот полон рот. А теперь еще разбираться с нечаянным наследством. Да, может когда-то этот дом и поражал роскошью и величием, но сейчас отчаянно нуждался в ремонте. Джон за него явно переплатил.

Вспомнив о сыне, Александр тяжело вздохнул. Как же глупо все получилось. Вспыльчивость всегда была отличительной чертой старшего Моргана, но на этот раз в него словно бес вселился. Один раз он уже доверился парню «из простого народа», сумевшему вскружить голову его дочери. Дональд МакКейн сначала показался неглупым и работящим. Только все было фикцией. Сразу после женитьбы новобрачный растерял интерес к делам тестя. Зато проснулось желание просиживать за карточным столом щедрое приданое супруги. И пьяным его стали видеть слишком часто. Один к одному.

В тот день Александр узнал, что Ребекка в положении. Значит, о разводе можно даже не заикаться – позорить дочь он не хотел. И тут сын заявляется с невестой. Безродная сирота, в ее пользу говорило лишь наличие образования, но это пролетело мимо ушей. Александр слишком разозлился. А когда остыл – оказалось слишком поздно. Джон и Элизабет оказались мертвы. Немыслимая случайность. Или? В случайности мистер Морган не верил. И пока гробы с телами сына и несостоявшейся невестки стояли в церкви Хейвуда, ожидая погребения, он решил осмотреть место трагедии.

В холле ничего необычного найти не удалось. Чехлы с мебели так и не сняли, величественную хрустальную люстру покрывал толстый слой пыли, а через грязные окна едва проникали солнечные лучи. Александр не знал, что именно хотел найти, но внутреннее беспокойство, которое частенько выручало в бизнесе – впечатлительные дамы называют это интуицией – толкало вперед. У парадной лестницы он замешкался, услышав шум со стороны кухни. Кажется, именно там был вход для прислуги. И, кажется, он выходил к злополучному озеру.

– Кто здесь? – Александр достал револьвер и уверенно пошел на звук. – Немедленно выходите и представьтесь. Предупреждаю, я владелец дома и у меня оружие. Стрелять буду без предупреждения!

Это в светские салоны с оружием не пускали, но тут, в Хейвуде, Александр никогда не выходил из дома без кобуры.

– Не стреляйте, сэр! – поспешно ответили из кухни. – Я – Сэм… Сэмюэль Смит. Я выхожу.

В то же мгновение из кухни появился угловатый мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати в шерстяных штанах, простой льняной рубашке и потертом жилете. Одежда хоть и выглядела чистой, знавала и лучшие деньки. Да и если судить по размеру, была с чужого плеча. Возможно досталась от отца. Парень неловко держал руки над головой, нервно сминая кепку. Белобрысый и голубоглазый. Значит, тот самый парнишка Смит, брат Элизабет. Что он тут ищет, хотелось бы знать. Неужели тоже что-то подозревает?

– Что ты тут делаешь, сынок? – Александр постарался придать голосу приветливости. Парень и так натерпелся. Да и незачем его пугать, вдруг еще на что сгодится.

– Простите, сэр, я… я просто хотел найти, – Сэм судорожно косился на револьвер.

– Кого ты хотел найти? – Александр быстро убрал оружие и сложил руки на груди.

– Не «кого», сэр, а что. Сережку. Я… – Сэм грустно вздохнул, резким движением руки потер глаза, будто соринка попала, и вытянул правую ладонь, на которой лежала небольшая золотая сережка в форме кружевного сердца.

Наследство Джона. Серьги принадлежали его бабке по материнской линии. Неудивительно, что они оказались у Элизабет.

– Я был в церкви, мистер Морган, – осторожно продолжил Сэм, когда сережка перекочевала в руки Александра. – На Лизе была только одна. А эту я вот тут в кухне и нашел.

– А почему ты решил, что сережка тут? Она ведь могла расстегнуться в воде, – Александр вопросительно приподнял бровь.

– Не могла, – тихо ответил парень, опустив глаза. – Я замок посмотрел. Он очень крепкий.

– Продолжай.

– Джон был отличным пловцом! Он и меня плавать научил этим летом. Он бы нипочем не утонул! Там, в кухне, мебель будто двигали, и под половиком, на досках я нашел следы похожие на кровь… их плохо замыли. Понимаете?!

По мере того, как парень говорил, его голос становился все громче, наполняясь нотками отчаяния. Александр же замер напротив с каменным лицом. Он понимал. Прекрасно понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.